

Динамика продуктивности. Откладка коконов червями начиналась с первой недели исследования. Пик продуктивности отмечался на 5-й неделе эксперимента – 1,0–1,3 коконов/половозрелого червя, 11,3–14,0 коконов/сосуд в вариантах с добавлением нефти. Внесение микробиологического препарата при отсутствии токсиканта продлевало пик откладки коконов на три недели ($1,9 \pm 0,1$ коконов/половозрелого червя, 21,5–23,5 коконов/сосуд).

Разложение нефти. В варианте № 6, при внесении в почву нефти, отмечалась концентрация нефтепродуктов в почве – 65,7 г/кг. В вариант № 5 мы вносили по 10 мл нефти и 10 мл препарата «Байкал-ЭМ». Концентрация нефтепродуктов в почве снизилась до 35,824 г/кг, что говорит о способности микроорганизмов принимать участие в трансформации нефтепродуктов. В вариант № 4 в сосуды с дождевыми червями вносились по 10 мл нефти. В данном варианте отмечено снижение концентрации нефтепродуктов до 2,1 г/кг, что говорит о способности дождевых червей разлагать нефть и перерабатывать ее в органические соединения. В вариант № 3 к дождевым червям мы вносили по 10 мл нефти и 10 мл препарата «Байкал-ЭМ». В данном варианте отмечено снижение концентрации нефтепродуктов до 1,4 г/кг. Полученные результаты говорят о способности микроорганизмов и дождевых червей разлагать нефтепродукты, причем дождевые черви более эффективны при длительном исследовании. Совместное применение дождевых червей с микроорганизмами (метабиоз) способствует практически полному разложению нефтепродуктов в почве. При сравнительном анализе двухнедельного эксперимента наибольшая эффективность раз-

ложения нефтепродуктов отмечена в варианте «Нефть + Байкал + черви» – 71%. Применение микробиологического препарата показало те же результаты, что и при длительном эксперименте – около 50% эффективности. Кратковременное использование червей не привело к значительному очищению. В варианте «Нефть» концентрация нефтепродуктов оставалась практически без изменений.

Заключение

Установлено, что нефть в небольших концентрациях не является веществом токсичным для дождевых червей. При внесении нефти увеличивается откладка коконов до 1,3 кокона/червя, возрастает численность люмбрицид. Совместное использование нефти и препарата «Байкал» приводит к увеличению доли половозрелых в 1,7 раза. Микроорганизмы и дождевые черви способны разлагать нефтепродукты. Наибольшую эффективность даёт совместное использование червей и микробиологического препарата (97,8%). Достаточно эффективным оказывается применение навозных червей (96,8%), но только при длительном обитании их на загрязнённой почве. Использование микробиологического препарата показало среднюю эффективность (46,2%).

Список литературы

1. Количественный химический анализ почв. Методика выполнения измерений массовой доли нефтепродуктов в минеральных, органогенных, органико-минеральных почвах и донных отложениях методом ИК-спектроскопии. ПНД Ф 16.1:2.2.22-98 (утв. Госкомэкологией РФ 10.11.1998).
2. Голованова Е.В. Особенности выращивания различных видов дождевых червей в лабораторных условиях / Е.В. Голованова, К.В. Погребная // Труды Зоологической Комиссии. Ежегодник. – Вып. 3: сб. научн. тр. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2006. – С. 8–17.

Медицинские науки

БИОИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ТЯЖЕСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ ВИРУСНОМ ПОРАЖЕНИИ ПЕЧЕНИ

¹Исаева Н.М., ²Савин Е.И., ²Субботина Т.И.,
²Яшин А.А.

¹ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»;

²ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого»,
Тула, e-mail: torre-cremate@yandex.ru

В исследованиях последних лет при изучении состояния функциональных систем организма в норме и при патологии нередко использовался биоинформационный анализ. В частности, он успешно применялся при изучении состояния печени [1; 2; 3]. Одними из наиболее часто встречающихся заболеваний, при которых происходит вовлечение многих функциональных систем в патологический процесс,

являются хронические гепатиты и циррозы печени, для которых и осуществлялось настоящее исследование:

- 1-я группа – больные с хроническим активным гепатитом вирусной этиологии (43 человека);
- 2-я группа – больные с хроническим персистирующим гепатитом вирусной этиологии (51 человек);
- 3-я группа – больные с циррозом печени вирусной этиологии (7 человек).

Для того чтобы установить, находится ли функциональная система в устойчивом равновесном состоянии, вычислялись следующие показатели: информационная емкость $H_{\max}$, т.е. максимальное структурное разнообразие системы, информационная энтропия H , информационная организация S , относительная информационная энтропия h , которая является характеристикой неупорядоченности системы, и коэффициент относительной организации системы R (коэффициент избыточности).

Значения коэффициентов информационной энтропии H , информационной организации S , относительной информационной энтропии h и избыточности R вычислялись в трёх группах для показателей, характеризующих типичные морфологические признаки (характер дистрофии, характер инфильтрата, характер некрозов, холестаза, состояние внутриспеченочных желчных протоков, состояние центральных вен, синусоидов, стаз). Результаты вычислений приведены в таблице.

Наименьшие значения информационной энтропии H получены в группе больных с хроническим персистирующим гепатитом ($2,540 \pm 0,103$ бит). Для этой же группы получено наибольшее значение коэффициента относительной организации системы $R = 42,171 \pm 2,337\%$. Наибольшее значение информационной энтропии H найдено для группы больных с циррозом печени вирусной этиологии ($2,986 \pm 0,220$ бит). Значения информационной емкости $H_{\max}$ приведены в таблице.

Информационные характеристики типичных морфологических признаков

Группа	H (бит)	$H_{\max}$ (бит)	S (бит)	h	R (%)
ХАГ	$2,676 \pm 0,094$	$4,392 \pm 0,000$	$1,717 \pm 0,094$	$0,609 \pm 0,021$	$39,081 \pm 2,143$
ХПГ	$2,540 \pm 0,103$	$4,392 \pm 0,000$	$1,852 \pm 0,103$	$0,578 \pm 0,023$	$42,171 \pm 2,337$
Цирроз печени	$2,986 \pm 0,220$	$4,459 \pm 0,000$	$1,473 \pm 0,220$	$0,670 \pm 0,049$	$33,039 \pm 4,944$

Кроме среднего значения, для информационных характеристик типичных морфологических признаков определялись такие статистические показатели, как минимум, максимум и размах вариации, т.е. разность между значениями максимума и минимума. Наибольшие значения размаха показателей H и h достигаются в группах с хроническим активным гепатитом и с хроническим персистирующим гепатитом ($2,700$ бит и $61,5\%$). При этом значения H изменяются от $1,000$ до $3,700$ бит, а значения h – от $22,8$ до $84,2\%$. Наименьшие значения размаха для H и h получены в группе с циррозом печени ($0,842$ бит и $32,7\%$). В данной группе значения H изменяются в пределах от $0,327$ до $3,459$ бит, а значения относительной энтропии h изменяются от $44,8$ до $77,6\%$. Небольшой интервал изменения информационной энтропии h в группе больных с циррозом печени позволяет сделать вывод о стремлении функциональной системы к определённому устойчивому состоянию.

К ним относились типичный состав камней, типичные морфологические признаки (характер дистрофии, характер инфильтрата, характер некрозов, холестаза, состояние внутриспеченочных желчных протоков, состояние центральных вен, синусоидов, стаз), биохимические и иммунологические показатели крови, показатели компенсаторно-приспособительных процессов.

Наибольшие значения максимума информационной организации системы S и коэффициента избыточности R , которые являются показателями надежности биологической системы, получены в группах с хроническим активным гепатитом и с хроническим персистирующим гепатитом ($3,392$ бит и $77,233\%$).

В группе с хроническим персистирующим гепатитом вирусной этиологии получена заметная линейная зависимость значений ENT_MF от таких показателей, как наличие сдавления внутридольковых желчных протоков ($r = 0,60$), кистозно-измененных желчных протоков ($r = 0,61$), перидуктального фиброза ($r = 0,69$), где r – значения коэффициентов корреляции.

Анализ значений информационной энтропии и информационной организации системы, полученных для типичных морфологических признаков, позволяет сделать вывод о стремлении функциональных систем организма к определённому устойчивому состоянию не только в норме, но и в условиях необратимого патологического процесса.

Для группы больных с хроническим активным гепатитом вирусной этиологии найдены коэффициенты корреляции, также указывающие на сильную взаимосвязь между переменными для информационной энтропии ENT_MF и наличия кистозно-измененных желчных протоков ($r = 0,68$), пролиферации желчных протоков ($r = 0,60$), перивенулярного фиброза ($r = 0,72$).

Для трёх групп был также проведен корреляционный анализ между значениями относительной информационной энтропии ENT_MF типичных морфологических признаков и рядом показателей, характеризующих течение патологического процесса.

Так же, как и в других группах, в группе с циррозом печени вирусной этиологии сильная линейная зависимость наблюдается для информационной энтропии ENT_MF и таких показателей, как расширение внутридольковых желчных протоков ($r = -0,97$), сдавление внутридольковых желчных протоков ($r = 0,97$), пролиферация желчных протоков ($r = 0,97$), перидуктальный фиброз ($r = 0,97$).

На основании корреляционного анализа во всех группах были построены уравнения регрессионной зависимости высокой прогнозной точности переменной ENT_MF от показателей, характеризующих течение патологического процесса.

Список литературы

1. Арешидзе Д.А., Тимченко Л.Д., Снисаренко Т.А. Информационное состояние печени крыс разного возраста при её экспериментальном токсическом повреждении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2013. – № 2. – С. 13–16.
2. Арешидзе Д.А. Энергоинформационное состояние печени человека при некоторых патологиях и патологических состояниях в пожилом возрасте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2009. – № 1. – С. 89–92.
3. Код Фибоначчи и «золотое сечение» в патофизиологии и экспериментальной магнитобиологии / Н.М. Исаева, Т.И. Субботина, А.А. Хадарцев, А.А. Яшин; под ред. Т.И. Субботиной и А.А. Яшина. – М.: Тула, Тверь: ООО Изд-во «Триада», 2007. – 136 с.

СПОР О ЛИМФАТИЧЕСКОМ ПОСТКАПИЛЛЯРЕ

Петренко В.М.

Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

Недавно в интернете я обнаружил ссылку на дискуссионную статью «Спорные вопросы о лимфатическом посткапилляре» («Морфологические ведомости», 2010, № 2): к сожалению, этот ВАКовский журнал отсутствует в Российской национальной библиотеке. В статье А.И. Шведавченко с 3 соавторами обвинили меня (и не только) в том, чего я не писал, а заодно – в элементарном незнании морфологии и развития лимфатического русла вообще и его клапанов, в частности. Справедливости ради замечу: я впервые узнал, что указанные горе-критики являются специалистами в области функциональной морфологии инициальных звеньев лимфатического русла и развития лимфатической системы. Неслучайно в статье отсутствуют какие-либо иллюстрации в поддержку абстрактных рассуждений назидателей.

История этого спора очень коротка. В 2007 г. в журнале «Морфология» (№ 2) была опубликована дискуссионная статья А.И. Шведавченко и В.Я. Бочарова «О лимфатическом посткапилляре» (через 3 года к ним присоединились еще 2 соавтора – для придания «веса» новой публикации?). В статье 2007 г. были подвергнуты критике представления о лимфатическом посткапилляре (ЛПК) и его клапанах покойного (умер в 2006 г.) академика В.В. Куприянова, возглавлявшего школу исследователей микроциркуляторного русла. Свои взгляды В.В. Куприянов аргументировал конкретными научными данными, полученными им с помощью оригинальной методики серебрения сосудов, а также люминисцентной и электронной микроскопии лимфатического русла. Редакция журнала направила мне статью А.И. Шведавченко и В.Я. Бочарова на рецензию. Не буду перечислять все «прелести» этого опуса. Отмечу главное: обсуждение литературных данных, для науки – ничего нового, к тексту прилагалась убогая, коряво нарисованная схема клапана. Приняв во внимание, что

статья вышла с кафедры уважаемого ученого, я рекомендовал доработать ее. Статью вскоре опубликовали после неполной нормализации текста, но без шедеврального рисунка.

А в 2008 г. был издан сборник научных трудов, посвященный 100-летию со дня рождения академика Д.А. Жданова, с моей статьей «О лимфатическом посткапилляре и его клапанах». Я отметил, что в статье «О лимфатическом посткапилляре» «отрицается существование ЛПК по В.В.Куприянову на основании его раннего описания первых клапанов в виде выступления эндотелиальных клеток в сосудистый просвет – в состав клапана должна входить соединительная ткань». Моя статья была проиллюстрирована 19 микрофотографиями, в т.ч.:

1) 14 – ЛПК и других микрососудов с тотальных препаратов, окрашенных галлоцианином или импрегнированных азотнокислым серебром;

2) 5-грудного протока и его клапанов у эмбриона 8 нед. и плода 10,5 нед. (гистологические срезы, окрашенные гематоксилином и эозином), у плодов 11,5 и 20 нед. (тотальные препараты, окрашенные галлоцианином).

Окрашенные тотальные препараты в гораздо большей мере, чем электроннограммы и даже гистологические срезы, позволяют показать, как постепенно изменяется строение стенок на протяжении лимфатического русла от его капилляров (ЛК) к мышечным сосудам. В такой же последовательности происходит развитие стенок грудного протока в эмбриогенезе человека, одной из стадий которого является ЛПК. В заключении я заметил: «Нет оснований для безоговорочного отрицания ЛПК, поскольку далеко не все известно о строении путей лимфооттока из сетей ЛК. Возможны различные варианты их структурной организации, в том числе ЛПК и их клапанов. Необходимо подробное исследование строения стенок ЛК и ЛПК, особенно в переходной области, чтобы установить, когда в их стенках и клапанах появляется соединительная ткань». И после этого А.И. Шведавченко и Ко обвиняют меня (и не только) в неаргументированном и безапелляционном утверждении существования ЛПК!? А сами-то что сделали? А.И. Шведавченко и Ко (2010) объяснили: «Наша позиция (2007) основывается на строении стенки клапана как такового (!?), исходя из конструкции его в лимфатических и венозных сосудах. Позиция сторонников лимфатического посткапилляра заключается в том, что складка капилляра – это клапан и никаких возражений (??). Поэтому необходима аргументация такой позиции по этому вопросу, тогда у нас не будет никаких возражений». Вот так: вы работайте, а мы подождем, рассмотрим и вынесем приговор – просто Истина в последней инстанции! А надо ли убеждать таких сторонних созерцателей?